В изучении Вавилона.

Люсьен лежал в кресле с закрытыми глазами. Перед ним стоял стакан с водой, к которой никто не притрагивался. На самом деле, он читал книги по квантовой механике в своей духовной библиотеке, особенно те, которые касались матричных механик. В то же время он что-то подсчитывал.

Даже для Люсьена сейчас матричная механика была очень трудной. Он требовал большого терпения и настойчивости, чтобы окопаться, и его холодность и сложность могли легко отогнать любого новичка.

Люсьен мог бы сначала выбросить волны материи, а затем уравнение Шредингера. Таким образом, он мог использовать гораздо более простой способ, который был более знаком большинству арканистов, особенно тем, кто учился в школе электромагнетизма и света-тьмы, чтобы начать вводить волновую механику. Волновая механика также была одной из основных отраслей квантовой механики, и она могла решить большинство проблем в нынешней новой системе алхимии.

В данном случае Люсьену пришлось исходить из волновой теории. Однако Люсьен считался одним из представителей корпускулярной теории. Если Люсьен решит оставить тех арканистов, которые верили в него, это может привести к тому, что у многих его друзей и знакомых лопнут головы. Люсьен, конечно же, должен был избегать этого.

Поэтому Люсьену пришлось обратиться к матричным механикам, которые основывались на теории частиц и теории разрывов, чтобы решить проблемы, стоящие перед новой алхимией. После того, как сторонники корпускулярной теории были полностью убеждены в своей вере, Люсьен бросал на них волны материи и дифракцию электронов, чтобы постепенно подготовить их к принятию дополнительного дополнения: корпускулярно-волновой двойственности.

Матричная механика и волновая механика звучали как еще одна битва, начатая в рамках войны между волновой теорией и теорией частиц. Но на самом деле они были эквивалентны друг другу с точки зрения математики, различных выражений, основанных на той же самой теории.

Люсьен чувствовал, что слово “матрица” довольно модно для него, и он полагал, что это было из-за фильма, матрицы.

Закрыв книгу, которую он читал, Люсьен глубоко вздохнул и начал рисовать на бумажном листе, чтобы прояснить свое собственное понимание.

Хотя Люсьену и хватило последних шести месяцев, чтобы овладеть основами матричного механицизма, он еще не пытался сделать ни дедукцию, ни эксперимент. Поэтому он не получил обратной связи от этого мира. Кроме того, половина его времени в течение шести месяцев была использована на постройку магических моделей легендарного уровня.

Космический персонал был относительно легким для него. После того, как его душа восстановилась, Люсьен потратил на нее всего лишь две недели. Другое заклинание, мстительный взгляд, также было почти завершено, поскольку Люсьен использовал знания о лазере и успешно упростил его.

Комната была наполнена легким ароматом духов. Наташа уже ушла. Они не жили вместе,

потому что еще не были женаты, и они все еще работали над своим большим планом для Критонии. Время от времени Наташа приезжала и оставалась в Аллине на несколько дней, а иногда настала очередь Люсьена навестить великого князя во Дворце Нексо и остаться там.

Они использовали демиплан Хэтуэя, не оставляя Критонии ни единого шанса, чтобы воспользоваться им. Они часто посещали страну тысячи озер, как будто не беспокоились о своей собственной безопасности. И действительно, там с ними никогда не случилось ничего опасного.

Сделав глубокий вдох, Люсьен довольно осторожно отнесся к предстоящей через несколько месяцев свадьбе. Если Критония и его люди не выскочат на их свадьбу, Люциен также решил показать Критонии свою легендарную силу, чтобы запугать Критонию. Они никак не могли жить в такой крайней осторожности. И если это так, то Люсьену и Наташе лучше просто перебраться в его демиплан, где они определенно будут в большей безопасности. Люциен всегда мог устроить космическую прыжковую точку во Дворце Нексо и еще одну в волшебной башне Аллина.

Люсьен отогнал от себя эти мысли и отложил перо-ручку. Когда он уже собирался вернуться к своей работе по анализу мстительного взгляда, кто-то постучал в его дверь.

Люсьен знал, что это был Лео, который держал письмо, стоя у двери с другой стороны.

“Войти. - сказал Люсьен.

— Хозяин, это письмо от мистера Равенти. - сказал Лео ПРЯМО, который знал, что Люсьен никогда не любил слушать болтовню людей, когда он изучал арканы и магию.

— Положи его на стол. - Люсьен ничуть не удивился. Он был в контакте с высшими лидерами воли стихий и некоторыми арканистами, которых он знал. За последние шесть месяцев Равенти часто писал ему, обсуждая новую алхимию.

После того как Лео закрыл дверь, Люсьен наконец взял письмо в руки. Хозяин дома, звезда судьбы, говорил ему, что это письмо принесло ему что-то важное и что-то плохое.

Люсьен развернул письмо, и его первый взгляд сразу привлек все его внимание. Смелая гипотеза казалась ему очень похожей на волны вещества, известные также как волны де Бройля.

Кто уже освободил этого ужасного монстра? Люсьен никогда не ожидал этого, но он знал, что такие вещи будут происходить всегда. Он не мог предсказать всего.

Люсьен продолжал читать дальше, так как то, что произошло, уже произошло. Пока он читал, он очень тщательно обдумывал, как минимизировать воздействие.

Люсьен подумал про себя, что с точки зрения волновой теории это можно рассматривать как стоячую волну на трассе. В этом случае число фиксированных треков могло быть только интегральным кратным длины волны, и тогда квантование имело смысл... как он думал, он потер брови.

Через некоторое время Люсьен положил письмо на стол и вздохнул про себя: “в этом мире тоже есть смелые арканисты, которые полны воображения. К счастью, он еще не провел эксперимент с дифракцией электронов, иначе мне придется использовать силу великого арканиста, чтобы задержать представление его статьи. Бесчисленные головы взорвутся, если

время не будет правильным.”

Если бы Люсьен просто так бросил арканистам эту бумагу, он наверняка знал бы, что по крайней мере одна треть самых высокопоставленных арканистов не сможет ее взять. Некоторые из них взорвали бы свои головы, некоторые когнитивный мир был бы сломан и затвердел, а остальные также потерялись бы на долгое, долгое время. Ведь все предыдущие открытия и эксперименты со всей определенностью показывали, что электроны — это частицы. В этом никто никогда не сомневался.

Но Люсьен решил не откладывать представление статьи, так как еще не было твердой поддержки эксперимента. Он хотел использовать свой авторитет, чтобы заставить арканистов серьезно относиться к этой проблеме. Когда они были морально более подготовлены и после того, как они вложили достаточно мысли в это, Люсьен представит эксперимент дифракции электронов.

Поэтому он записал свой ответ,

«Гипотеза, полная удивительного воображения...»

.....

К обеду зимнее солнце уже скрылось за горизонтом, и стало совсем темно. Дъепп беспокойно расхаживал взад-вперед по волшебной башне Равенти, и в голове у него роились странные и даже совершенно противоречивые мысли.

“Если мистер Эванс согласен со мной, то это означает, что электроны действительно являются волнами? Это невероятно... но никакие доказательства не могут это подтвердить...”

Его вывод был сделан на основании смелых умозаключений, поэтому Дъепп тоже отнесся к нему с подозрением. Если бы Мистер Люсьен Эванс поддержал его, ему все еще было бы трудно принять это. Электроны были волнами — это было что-то нелепое даже для обычного человека, а также для человека, который его выдвинул.

“Если мистер Эванс не согласен со мной, возможно, я действительно ошибаюсь.”

В этом случае мир вернется в нормальное русло, и Дъепп тоже почувствует облегчение. Однако он также не хотел бы принять его, поскольку этот смелый документ был получен из его многолетней тяжелой работы и искры его мудрости.

“Тогда, несмотря ни на что, даже если мистер Эванс не будет на моей стороне, пока он не сможет указать на какую-либо очевидную ошибку в моей работе, я буду придерживаться своей статьи и найду эксперимент, чтобы поддержать ее. Я не собираюсь сдаваться.”

Эти противоречивые мысли едва не свели Дъеппа с ума. Он понял, что все еще ждет одобрения Люсьена Эванса, и продолжал подбадривать себя.

Почему это заняло так много времени? Дъепп снова посмотрел в окно. С полудня он повторил это действие более сотни раз.

Хотя он понимал, что мистер Эванс, должно быть, очень занят изучением магии и Арканы, Дъепп не мог не ждать с нетерпением.

В это время он увидел знакомую птицу, летящую к волшебной башне. Он был взволнован и

бросился в кабинет Равенны. Он даже набросил на себя повышенную скорость.

Через несколько секунд Дъепп уже сидел перед Равенти, ожидая возвращения гонца.

“И ты этого ждала? Равенти серьезно посмотрел на Дъеппа.

Дъепп кивнул, но не смог вымолвить ни слова.

В это время этот милый маленький посланник, наконец, прибыл через окно. Равенти взял письмо, которое он нес, и медленно открыл его.

Дъепп внимательно посмотрел на выражение лица Равенны. Ему пришлось заставить себя не произносить заклинание, чтобы проникнуть в мозг Равенти и узнать ответ раньше.

Равенти тут же перевернул газету до последней страницы и взглянул на нее. А потом выражение его лица изменилось. Там царили смятение и торжественность.

“А что сказал мистер Эванс, сэр? — Дъепп не мог больше ждать.

— Хм... — Голос Равенны слегка дрожал, и он начал читать письмо своему ученику.,

«Это гипотеза, полная удивительного воображения, которая приводит нас к другому возможному аспекту электронов. Истина мира была покрыта тяжелым черным занавесом, мешающим нам увидеть то, что скрывается за ним. Может быть, эта газета приподнимает уголок занавески и показывает нам малую толику правды...”

Голова Дъеппа гудела. Более того, он надеется, что г-н Эванс согласится с ним, но он никогда не ожидал такого одобрительного комментария.

Подняв угол занавеса и показав нам небольшую часть правды... это было потрясающе!

Дикая радость яростно поразила Дъеппа. Одобрение и поддержка со стороны властей были ужасно важны для трудолюбивого человека. Но вскоре Дъепп успокоился как арканист и пробормотал: “но мне все равно нужен эксперимент, чтобы это подтвердить.”

— ...Я хотел бы верить в то, что корпускулярно-волновой дуализм может быть применен ко всем микроскопическим частицам. Это путь к прекращению длительной войны между теорией частиц и волновой теорией. Однако, независимо от того, насколько смелым и разумным является вывод, поддержка эксперимента всегда необходима. Я предлагаю, чтобы этот документ был немедленно представлен арканистам в школе электромагнетизма для публикации, чтобы все знали о необыкновенной работе, над которой вы работали, и начали экспериментировать.”

“У меня нет никаких проблем с этим! Это же хорошо! - Поспешно сказал Дъепп дрожащим голосом, чрезвычайно выпрямив спину.

Однако Равенти все еще пребывал в замешательстве.,

— Электрон... волны?”

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/1243911>